

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»
филиал «МУЗЕЙ ФРЕСОК ДИОНИСИЯ»**

Научная статья

**Ярославские теремковые прялки в собрании
Музея фресок Дионисия**

Н.П. Некрасова

Прялка – это древнее и простое приспособление, которое русские женщины издавна использовали для изготовления пряжи. С юности и до глубокой старости прялка была постоянной спутницей многих женщин. Особенно много приходилось прясть молодым девушкам, потому что нужно было на прясть и наткать холстов на продажу, себе в приданое и на подарок родным, на что уходила большая часть осенне-зимнего периода. Чтобы скоротать это время в веселье, возник обычай посиделок с прядением, а для этого девушке была необходима нарядная, красивая прялка. С ней она ходила на зимние посиделки, где должна была познакомиться со своим женихом и показать своё умение прясть. Прялка с разнообразными резными узорами или яркой многоцветной росписью дополняла красоту девушки и ее наряда. Широкое использование прялок в быту предопределило их огромное разнообразие. Не только в каждой области, но и в каждом районе был свой особенный, традиционный, характерный только для этого места тип прялки, отличающийся от других [4, с. 1–2].

В данной работе пойдет речь о ярославских теремковых резных прялках. Цель работы – дать общую характеристику коллекции теремковых прялок из собрания Музея фресок Дионисия.

По классификации А.А. Бобринского 1910 года, теремковые прялки были выделены в один из восьми типов, только по технике резьбы, без упоминания местообитования.

В 1924 году В.С. Воронов называет их ярославско-костромскими [2, с. 42].

В 1959 году в книге «Хозяйство и быт русских крестьян» этот тип прялок приводится как характерный тип только костромских прялок, хотя и отмечается, что этот тип был распространен на значительной территории Ярославской губернии [1, с. 87].

В 1967 году С.К. Жегалова в главе «Художественные прялки» книги «Резьба и роспись по дереву» вновь их называет ярославско-костромскими [5, с. 134].

С.Г. Жижи́на в своей статье «О семантике резьбы теремковых прялок», говорит о том, что, суммируя данные экспедиционных обследований, произведенных Загорским, Историческим, Вологодским и Русским музеями, можно уточнить и границы распространения теремковых прялок бассейном рек Соти, Учи, Обноры, охватывающим юг Вологодской, север Ярославской и западную часть Костромской губерний. Поэтому прялкам данного вида нельзя давать названия с указанием территориального признака, как это делалось раньше, и следует называть их «теремковые» [7, с. 69].

Общее название «теремковая» связано с изображением терема, вырезанного на подавляющем большинстве прялок этого типа. Теремковые прялки резались из одного куска березы, куда входил и корень. Древесина березы однородная, мелкоструктурная, хорошо режется вдоль волокон и поперек, и она достаточно прочная на излом. Благодаря всем этим качествам береза чаще всего использовалась для изготовления прялок.

Теремковые прялки имеют широкую ножку и маленькую лопасть, отличаются необычайным изяществом формы изогнутой ножки и легкостью ажурного завершения лопасти в виде остроконечного кокошника. Донце прялки-копыла имеет неопределенные и неправильные очертания, зависящие от формы корневища. Верхняя часть ножки занята изображением фасада сказочного терема, в нижних этажах которого размещаются жанровые сцены: чаепития, винопития, танцы, а в самом низу, как бы перед теремом, сцены катания в санях или петухи.

Основной узор на прялках наносился «контурной» резьбой, как ее называет В.С. Воронов [3, с. 20]. Она исполнялась очень тонким резцом и заключала в своей технической манере принципы гравировки. Контур окаймлял все элементы орнамента прялки и фигуры в жанровых изображениях. Фон оставляли гладким, а все изображения покрывали так называемой ногтевидной резьбой [2, с. 55]: мастер концом закругленной стамески делал углубления, напоминавшие оттиск ногтя. Ногтевидная резьба прекрасно

имитировала оперение петухов, заполняла изображения двуглавых орлов, одежду и головные уборы фигур в жанровых сценах, передавала листву.

Известная исследовательница и собирательница предметов народного творчества, сотрудник Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника Ольга Владимировна Круглова несколько экспедиций посвятила теремковым прялкам. Собранный материал позволил ей провести первичную систематизацию, дать характеристику промысла, назвать первые имена мастеров, изготавливавших прялки. Изучив коллекции нескольких музеев, Ольга Владимировна выявила 6 групп теремковых прялок, различающихся по характеру жанровых сцен и изображению архитектурных мотивов [8, с. 176].

Коллекция Музея фресок Дионисия насчитывает восемьдесят одну теремковую прялку. Общая высота прялок варьируется от 70,5 см до 88,5 см; ширина – от 14,5 см до 22,5 см.

Фотография 1. Прялка теремковая. Д-1249

Коллекция включает в себя довольно простые прялки (Фотография 1) с гладкой ножкой, по краю которой идет узкий резной традиционный орнамент. Центральная часть гребня, обрамленная изображением конских голов и птиц, иногда гладкая, а иногда заполнена солнечной розеткой или геральдическим изображением двуглавых орлов. Таких предметов в коллекции девять, но в основном коллекция состоит из прялок, богато украшенных контурной и ногтевидной резьбой.

Самая большая группа (двадцать восемь прялок) имеет как бы три четкие горизонтальные, почти равные деления; четвертое составляет сам гребень. Нижняя часть ножки занята изображением двух петухов, расположенных симметрично по бокам дерева; следующий пояс – сцена чаепития; третий, верхний пояс – изображение крыши терема с круглыми башенными часами и шатровым завершением, шпиль которого поднимается на гребень, где и завершается двуглавым орлом или розеткой (Фотография 2).

Фотография 2. Прялка теремковая. Д-952

На трех прялках пояс с петухами заменен на хоровод, а на одной прялке в нижнем поясе изображен молодой человек в нарядной одежде с длинными ветками-елочками в руках.

С такими же ветками часто изображены и фигуры в сцене чаепития. На восьми прялках присутствует только три деления: кокошник, терем и сцена с чаепитием.

На тринадцати прялках также трехчастное деление, но пояс со сценой чаепития занимают петухи, отделенные от терема лучевой полурозеткой.

Из всей коллекции выделяется прялка, на которой достаточно условно изображен терем, ниже – часы, затем идет ряд из мелких лучевых розеток; завершает композицию деревенский дом (Фотография 3).

Фотография 3. Прялка теремковая. Д-2174

Одиннадцать прялок коллекции имеют врезные даты, начиная с 1800 по 1906 годы; на четырнадцати прялках вырезаны инициалы: МФЧ (пять прялок с данными инициалами), МФ, МФПЧ, ПФК, АММ, ДА, ЕК, ПК, СС, ККАМ.

Семь прялок с инициалами «МФЧ», «МФ» и «МФПЧ» принадлежат одному резчику – Федору Петровичу Черепеневу (Фотография 4). Имя мастера стало известно благодаря изысканиям сотрудника Государственного Исторического музея С.Г. Жижиной [6, с. 62].

Федор Петрович родился в 1798 году в деревне Артемово Грязовецкого уезда Вологодской губернии. Его прялки выделяются из большой группы теремковых прялок особой стилистикой резьбы и оригинальными образами [6, с. 62].

Фотография 4. Прялка теремковая. Д-1260

Надо принять во внимание, что составные теремковые прялки в других собраниях не засвидетельствованы. В нашем собрании десять составных теремковых прялок, но у них выполнено поновление донца, на одиннадцати прялках нанесена поздняя роспись или покраска.

Исследователями, изучавшими теремковые прялки, накоплен определенный опыт их атрибуции.

Впервые к этим вопросам обратился в 1913 году А.А. Бобринский, а затем в 1924 году В.С. Воронов, который, назвав архитектурный мотив теремом, предположил, что его образ мог быть навеян Спасской или Сухаревой башней. Указал самую раннюю подписную теремковую прялку, датированную 1798 годом [4, с. 213].

Сотрудник Русского музея В.А. Фалеева выделяет иконографию терема в качестве одного из методов атрибуции. Исследователь, на основе проведенного художественного анализа, приходит к выводу, что на более старых прялках терем имеет вид вытянутой башни со шпилем и носит ярко выраженный барочный характер. В 1820-х годах появляется другая форма терема – с кровлей в 2–3 яруса, с сильно выступающими углами. Со временем она становится все более горизонтальной, а ее очертания – плавными. К концу XIX века изображение терема или полностью исчезает, или сохраняется только его верхняя часть.

Вместе с тем, В.А. Фалеева предлагает и другие пути атрибуции, отмечая, что ширина ножки увеличивается к середине XIX века от 13–15 до 20 см. На прялках первой четверти XIX века в сцене чаепития изображались две женские фигуры, а во второй половине века – мужская и женская [9, с. 25–28].

Пользуясь методиками датирования прялок, предложенными О.В. Кругловой и В.А. Фалеевой, и учтя более поздние изменения, самой древней (конец XVIII века) в собрании Музея фресок Дионисия является прялка Д 1255 (Фотография 5). Узкий у основания стояк (15,4 см) мастер фризами разделил на два яруса, при этом контур стояка обрамлен «елочкой». В первом

ярусе – большой круг с маленькой вихревой розеткой в центре и шестью древами (ветками) вокруг. Снаружи круга вырезаны четыре вихревые розетки, идентичные центральной. Во втором ярусе – высокий терем с дверцами в нижней части и розеткой под куполом. На шпиле изображен петушок. В нижней части маленькой лопасти вырезано дерево с плодами. Узкая изящная ножка, контурная и ногтевидная резьба, присутствующие в сюжете солярные знаки, высокий, вытянутый терем; сцены из народной жизни еще отсутствуют – это основание датировки концом XVIII века.

Фотография 5. Прялка теремковая. Д-1255

Общий анализ коллекции теремковых прялок в собрании Музея фресок Дионисия показывает, что музей обладает, с одной стороны, типичными прялками с распространенными сюжетами, с другой стороны, прялками редкими. Особую ценность ей придает наличие подписных прялок мастера Федора Петровича Черепенева и прялки, датированной 1800 годом (Фотография 1).

Список литературы:

1. Бежкович, А.С. Хозяйство и быт русских крестьян. Памятники материальной культуры. Определитель / А.С. Бежкович, С.К. Жегалова, А.А. Лебедева, С.К. Просвиркина. – М.: Советская Россия, 1959. 257 с.
2. Воронов, В.С. Крестьянское искусство / В.С. Воронов. – М., 1924. 139 с.
3. Воронов, В.С. Народная резьба. Русское декоративное искусство / В.С. Воронов. – Вып. 1. – М., 1925. 37 с.
4. Воронов, В.С. Русские прялки / В.С. Воронов. – М., 1972. 213 с.
5. Жегалова, С.К. Художественные прялки / С.К. Жегалова // Сокровища русского народного искусства. – М., 1967. 267 с.
6. Жижина, С.Г. Крестьянский резчик Федор Черепенев / С.Г. Жижина // Народное искусство России: традиция и стиль. – М. 1995. С. 62–71.
7. Жижина, С.Г. О семантике резьбы теремковых прялок / С.Г. Жижина // Русское народное искусство. – Сергиев-Посад. 1998. 221 с.
8. Круглова, О.В. Резьба по дереву Ярославской области / О.В. Круглова // Музей народного искусства и художественные промыслы: сборник трудов НИИХП. – Вып.5. – М., 1972. – С. 169–191.
9. Фалеева, В.А. Прялка-терем / В.А. Фалеева // Декоративное искусство СССР. 1969. – №5 – С. 25–28.

Н.П. Некрасова
хранитель фондов
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
филиала «Музей фресок Дионисия»

e-mail: Nekras.Nina@mail.ru
kirmuseum.org